

То было тысячу лет назад...

Анастасия Бойцова

Свидание

1.

Один старинный книжный форзац
Хранит их тайны на дне.
То было тысячу лет назад.
А может, несколько дней.

Меж ними лег чутунный изор
И чуткий сон сторожей.
Его называли Рыцарь Озер,
Ее – королева Джен.

Любовь, лишив руля и ветрил,
Гнала их прямо на риф...
Но он снаружи, она внутри –
Как хочешь, так говори.

Текли часы свиданья и сна,
И сад был влажен и тих...
И первой проговорилась она:
«О, если б ты мог войти».

Любовь проста, и рыцарь был прост,
А руки – что их беречь!
Он ей улыбнулся, встал во весь рост
И вырвал решетку из каменных гнезд
Одним усилием плеч.

И глядя на ту, кого он достиг,
Награду в конце пути,
Он обе руки ссадил до кости,
Но боли не ощутил.

Сжигавшая души коснулась тел,
Давно погасла свеча,
А кровь из рук текла на постель.
Но кто ж ее замечал?

Когда рассвет упал на настил
И ложе белого льна,
Ты первым прозрел и понял: она
Не сможет тебя спасти.

Твоя любовь была так долга,
Что знала ее грези:
Для сердца мед, для очей агат,
Но лгать во спасенье, бесстрашно лгать
Не сможет твоя Рахиль.

А значит – время кончать игру...
И, белый в белом луце,
Ты встал, принимая покорно в грудь
Вину за двоих, преступленья грус
И целый ворох мечей.

А та, кого ты не разбудил,
Спала на ложе своем...
О нет, ты не был непобедим,
Но ты был готов умереть один
За сделанное вдвоем.

2.

Спасенья нет. Усталые шаги
Бессонницы. Пустоты за нечетким
Пределом век. И снова та решетка.
И снова опущенье, что погиб,

Погиб, погибла. И уже опять,
Как призрачная ткань через основу,
Просвечивает сад. Стена. И снова
Там, за стеною, беспробудно спят.

И снова притяженье плеч, и губ
Скользкие – как игра на клавишине...
И собственные руки без усилия
Впиваются в податливый чутун.

И вновь на вас мерцающий покров
Роняет ночь. И сон витает в доме.

О. Егоровой

И кровь течет из сорванных ладоней.
Но ты не унимаешь эту кровь.

И только на мгновенье, сквозь рассвет.
Поймешь, что это все уже звучало.
Что где-то все концы и все начала
Сплетаются. Что сон уже в родстве

С другим, спустя какие-то века,
Где тоже ночь, и сад, и те же чары, –
Но вместо чутуна стекло встречает
В окно уже входящая рука.

И снова бред, бессонье до утра.
Обманутое страстью осязанье...
Но утром обновленными глазами
Ты на ладони обнаружишь шрам.

Сказка

(Из «Поэмы о Вис и Рамине»)

Запечатан ставень мой золота литого,
Полоса червоная льется посреди...
Я силки расставила на дороге торной –
Попадались вороны: сокол – ни один.

Стены высоки мои; ни дверей, ни окон:
Лишь вершины горные в синей
мерзлоте...
Сети я раскинула на лугу широком –
Попадались голуби; сокол – не слетел.

Знать, судьба недобрая запретила
петь мне,
Куковать кукушкою, стоя на стене...
Высоко за облако бросила я сети –
Ветер в них запутался; сокола все нет.

Вешняя пора моя до цветенья сжата,
Ни красы, ни юности – вечная тоска...
Отгыци мне равного,

ветер-проводчатый!
Ветер пригорюнился, но не отыскал.

Небеса померкнули над горой высокой,
Вдаль умчался ветер мой,

ветер-звездочет...
Я спросила зеркало: «Где же он,
мой сокол?»
Зеркало ответило: «Прямо за плечом».

Зарешечен ставень мой,
бережно хранимый,
Кони звонко цокают, стража
по местам...
Я силков не ставила, в сети не манила –
На груди у сокола день меня застал.

Ты – не она

Твои косы – как ночь. Твои очи –
как звезды в ночи.
Как случилось, что в этой ночи
мое сердце молчит?

Ты как сад по весне, ароматами
рая полна,
Ты прекрасна. Но ты – не она!

Как цветущее деревце,
стан твой шелками обвит –
Да пошлют тебе боги того,
кто достоин любви!
Я принес тебе горе, я проклят
на все времена,
Я ошибся. Но ты – не она!

Я за все благодарен – за ласку твою
и за быт,
Но, прости, не тебя я полгода
пытался забыть!
Не тобою, как цепью,
душа моя оплетена.

Ты – блаженство. Но ты – не она!

По своим же следам беспощадной
судьбою ведом,
Не тебе я пожертвовал честью,
рассудком, стыдом!
Ты не меньшего стоишь,
но это другая цена:
Ты – царица. Но ты – не она!

Ты ни в чем не повинна, дитя.
Твои руки чисты.
Как болезнь, мою душу и плоть
источила не ты.

Не тобою отравлена кровь
и навеки пьяна –
Ты добрее. Но ты – не она!

Не тебе я обязан просветами
ранних седин,
Не тебя, словно шрам и клеймо,
я ношу на груди,
Не тебе моя боль отзывается,
будто струна;
Не тебе. Ибо ты – не она!

Мне пора, моя роза. Копыта
о камня звенят.
Ты услада богов, только все
это не для меня!
Я отдам тебе все, что имел.
Разочтемся сполна.
И... прости мне, что ты не она!

Письмо Вис к Рамину

Отнеси мою весточку,
сирый голубь лесной,
Отнеси мою весточку,
ворон в ночной стели:
Добрый путь, мой возлюбленный!
Долгих и сладких снов!
Вечных роз на стезе, на которую
ты ступил!

Да устелен будет коврами путь
твоей земной,
Да безоблачны будут дни
в семейном кругу!
Да не дрогнет рука твоя,
Свадебное вино
Да не прынет в испуге
от клятвопреступных губ.

Да изведаешь досыта счастья
в фраях чужих,
Да купаешься в радостях,
как в медвяной росе!
Да течет твоя жизнь без оглядки
и безо лжи,
Без позора, без страха, без горечи...
как у всех.

Да сумеет другая твой рай тебе указать!
Да целует тебя в мои губы, в мои глаза!
Да уснет твоя совесть
за каменной стеной!
какого не знал со мной!

Но прими мое слово,
мой последний «аминь»:
Ты вернешься, Рамин,
ты еще вернешься, Рамин.
И тогда, ненаглядный,
возлюбленный, не спеши:
Да спасут тебя боги от гнева моей души.

Песня влюбленного

Я один. Надо мной – только свод,
от созвездий рябой.
Эта ночь не оставит в покое того,
кто отравлен тобой.
Я один под пустынным шатром
безразличных небес.

Я один. Я пою о тебе.
Я один. Мои губы сухи,
как пустынный песок.
Как река без воды,
этот мир без тебя пересох.
Я один, ибо нет на земле
ни единой души,
Если ты мне навстречу по этой земле
не спешишь.
Я один. Я игрилице тысячи
тысяч скорбей.

Я один. Я пою о тебе.
Пошлади! Я один со своей
неизбывной тоской –
Эта ночь не оставит в покое того,
кто отринул покой.
Словно пес, я мольбы свои шлю
равнодушной луне,
Что бессильна поведать мне, ждешь
ты меня или нет...
Я один. Я шатаюсь, как пьяный,
под бременем бед.

Я один. Я пою о тебе.
Пошлади! Если время не стерло меня
из груди –
Белоснежной рукою сомненья
мой отведи.
Не помеха любви ни засовы,
ни каменный шлак.
Та, что любит меня, для меня бы
дорогу нашла.
Я по трепету сердца найду тебя
в бурю и в дождь –
Так подай же мне знак,
если ты меня все еще ждешь!
Я один. Я готов устремиться
навстречу судьбе.
Я один. Я пою о тебе.